

— Сестра, я совсем не такой человек. Всё, что я говорил ранее, было лишь проверкой порядочности брата Цяна. Кто же знал, что у вас с мужем такие крепкие чувства.

Цинь Юй развел руками, объясняя истинную цель своих недавних слов.

— П-правда?

Лю Хуэйцзюань с недоверием уставилась на парня с бритой головой. Тот жадный, сальный взгляд, которым он одаривал её совсем недавно, ну никак не походил на притворство. Неужели я уже состарилась? Или роды так на меня повлияли?

— Сестра, у меня есть жена. К тому же сейчас главное — спасти человека. Давайте быстрее занесем брата Цяна внутрь, если опоздаем, то уже ничем не поможем!

— Да-да, ты прав! Спасение важнее всего!

Цинь Юй подхватил Ван Даяна на руки и бросился в сторону виллы.

— Скорее позовите Элис готовиться к операции! — выкрикнул он на бегу.

— Сестра, не волнуйтесь, с братом Цяном точно всё будет хорошо. Элис — высококлассный хирург.

Видя, как Лю Хуэйцзюань мечется перед дверью палаты, Цинь Юй почувствовал, как у него самого начинает кружиться голова.

— Брат Цинь! Вся наша семья не знает, как вас благодарить! — с чувством произнесла Лю Хуэйцзюань.

Вспоминая, как в порыве отчаяния она была готова предложить свое тело, лишь бы спасти мужа, она чувствовала жгучий стыд. Она видела, как Ся Юю — девушка ослепительной красоты — нежно прижималась к плечу Цинь Юя, спокойно сидя рядом с ним. Сама Лю Хуэйцзюань, хоть и была еще довольно привлекательна, всё же не могла тягаться с Ся Юю. Теперь она окончательно поверила, что слова Цинь Юя были лишь проверкой верности её мужа: он с самого начала не смотрел на неё как на женщину.

Как же хорошо быть молодой! — с грустью подумала про себя Лю Хуэйцзюань.

— Не стоит благодарности. Сестра, брат Цян — человек, с которым можно иметь дело. Давайте позже сходим за остальными жильцами вашей многоэтажки и заберем их к нам. Сейчас, когда брат Цян ранен, у вас нет лидера, и рано или поздно люди Брата Луна вас всех погубят.

— Пойдешь со мной через некоторое время. Если кто-то будет против — убьем, скорее всего, это и есть шпионы, подосланные Братом Луном.

Цинь Юй поделился своим планом, желая узнать мнение Лю Хуэйцзюань. Эта женщина, хоть и казалась хрупкой, в прошлом была президентом крупной компании, так что в управлении людьми и логике ей не было равных.

— Брат Цинь, Чжан Сань говорил, что шпионов, подосланных Братом Луном, гораздо больше, чем один он. Если вы прикажете всем переселиться сюда, не получится ли так, что мы впустим волка в овечью шкуру? Вдруг они устроят заговор, впустят банду Брата Луна, и мы все окажемся в опасности? — высказала свои опасения Лю Хуэйцзюань.

— Ха-ха-ха... Сестра, вы, вероятно, не знаете: этот замок открывается только по отпечаткам пальцев ключевых членов моей команды. Иначе его не вскрыть, даже если приложить пару десятков килограммов взрывчатки. К тому же, я и хочу, чтобы все эти шпионы пришли сюда сами.

Цинь Юй невозмутимо затянулся сигаретой и улыбнулся. Эта женщина действительно умна, неудивительно, что она доросла до поста президента корпорации.

— Это... почему?

— Ха-ха, не спешите, сестра. Позвольте мне пока сохранить интригу!

— Сестра, а где брат Цян и Чжан Сань? — Ли Сы был в замешательстве, увидев, что Лю Хуэйцзюань вернулась в сопровождении лишь бритоголового парня и собаки.

— О, Цянцзы и Саньцзы ждут нас на вилле брата Циня. Мы сейчас же соберем вещи и отправимся туда. Если люди Брата Луна узнают, мы уже никуда не уйдем, — взволнованно поторопила его Лю Хуэйцзюань.

— Хорошо, я сейчас же оповещу наших! — Ли Сы направился к лестнице.

— Брат Цинь, давайте тоже собираться.

— Хорошо! — Цинь Юй кивнул и последовал за Лю Хуэйцзюань.

Скрип...

Дверь квартиры 1601 отворилась. Перед глазами предстала девочка лет трех-четырех, которая сидела на диване и сосредоточенно разглядывала комикс.

— Цзяоцзяо, мама вернулась!

Увидев, что дочка ведет себя так послушно, Лю Хуэйцзюань не смогла сдержать слез, хлынувших из глаз. Наконец-то их семья сможет выбраться из этого ада.

— Мама, ты пришла! А где папа? А кто этот дядя? Ой, какая милая собачка!

Увидев Сяотяньцюаня, Цзяоцзяо бросила комикс и подбежала к нему.

— Малыш, меня зовут Цзяоцзяо, а как зовут тебя? — она взяла Сяотяньцюаня на руки и принялась гладить его мягкую шерстку.

— Цзяоцзяо, его зовут Сяотяньцюань, теперь ты сможешь играть с ним каждый день.

Увидев такую прелестную девочку, Цинь Юй не удержался и легонько ущипнул её за пухлую щечку. Как такой чернокожий здоровяк, как Ван Дацян, мог произвести на свет такую нежную дочку? Сразу видно, что ребенок пошел в мать.

— Мама, этот дядя говорит правду? — Цзяоцзяо, заподозрив в Цинь Юе странного типа, пытающегося заманить её, обратилась к матери за подтверждением.

— Да, дядя сказал правду. Поиграй пока в гостиной, мама пойдет в комнату соберет вещи.

— Хорошо!

В комнате на третьем этаже Ли Сы, заперев дверь на засов, достал телефон:

— Брат Лун, Лю Хуэйцзюань вернулась только с каким-то молодым парнем и собакой, Ван Дацяна и Чжан Саня я не видел. Они говорят, что мы должны все вместе переехать на виллу позади.

— Тот парень бритоголовый?

— Да, именно! Брат Лун, может, воспользуемся случаем и устраним их?

— Не спеши! Дождитесь, пока они будут на полпути, тогда я начну действовать. Ты пока не выдавай себя.

— Засада на полпути, Брат Лун, вы мастерски владеете стратегией!

— Ха-ха-ха! Да так, понемногу! — Брат Лун был явно польщен лестью. Как говорится, лесть всегда в цене!

Цинь Юй машинально потянулся к карману — пусто! Черт возьми, забыл сигареты. А курить хотелось невыносимо — привычка, оставшаяся после нескольких лет постапокалипсиса. Никотин помогал сохранять ясность ума, поэтому в те годы он курил всё больше и больше.

Он направился в комнату Лю Хуэйцзюань, чтобы спросить, где Ван Дациян хранит табак. В конце концов, он спас жизнь самому Цяну и всей его семье, пара сигарет — это не такая уж большая плата.

Скрип...

Цинь Юй толкнул дверь. Его взору открылась безупречно белая кожа и стройная фигура Лю Хуэйцзюань. Она как раз переодевалась: после того как Чжан Сань носил её на руках, она сочла одежду грязной и решила сменить её.

Вот это да! И это фигура женщины, которая уже рожала? Как будто не хуже, чем у Ся Юю, даже чуточку пышнее. Кто бы мог подумать, что кожа у неё такая белая, гладкая, как молоко.

— Дядя, ты чего стоишь в дверях? — неожиданный голос Цзяоцзяо заставил Лю Хуэйцзюань резко обернуться.

<http://bllate.org/book/18892/1846259>